

PHILOLOGY OF THE EAST
Literature of the peoples of the world
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литература народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 821.411.21

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-1010-1020>

**Роль Яхьи Хакки в египетской литературе
XX столетия**

Нина Алексеевна Успенская

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

МИД России, Москва, Россия,

n.uspensкая@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-6626-5560>

Аннотация. Яхья Хакки — один из самых известных писателей-новеллистов в Египте середины XX в. Он известен не только как автор художественных произведений. Его книги по истории египетской литературы, критические работы, воспоминания содержат неоценимый материал о жизни и деятельности литературных кругов Египта в прошлом веке. Он является родоначальником жанра «лаухат» (литературных этюдов) в египетской литературе. Художественное творчество писателя отражает развитие арабской новеллистики в течение более сорока лет. Его наиболее известные художественные произведения — повести «Лампадка Умм Хашим», «Пробуждение», «Почтальон», «С Богом». Хакки стоял у истоков новеллы в египетской литературе, ему принадлежит огромная роль в создании современного литературного арабского языка. Эту задачу он сознательно ставил перед собой, scrupulously работая над каждой фразой. Он является автором одного из самых значимых произведений арабской литературы прошлого века, его повесть «Лампадка Умм Хашим» стала самой популярной повестью не только в Египте, но и во всём арабском мире.

Ключевые слова: египетская литература; жанр новеллы; литературный язык; этюды; литературная критика; художественные средства; религиозная основа; мораль

Для цитирования: Успенская Н.А. Роль Яхьи Хакки в египетской литературе XX столетия. *Ориенталистика*. 2023;6(5):1010–1020. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-1010-1020>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-1010-1020>

The Role of Yahya Haqqi in Egyptian Literature of the 20th Century

Nina A. Uspenskaya

*MGIMO (University), Moscow, Russia,**n.uspenskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-6626-5560>*

Abstract. Yahya Haqqi is one of the most popular novelists in Egypt in the mid-twentieth century. He is known not only as an author of works of art. His books on the history of Egyptian literature, critical works, books of commemorations provide invaluable material about the life and activities of the literary circles of Egypt in the last century. He is the founder of the genre of “lauhat” (literary sketches) in Egyptian literature. The writer’s artistic creativity reflects the development of Arabic short stories for more than forty years. His most famous works are “The Lamp of Umm Hashim”, “Awakening”, “The Postman”, “God bless you”. He is considered, first of all, the master of the novella, at the origins of which he stood in Egyptian literature. Yahya Haqqi plays a huge role in the creation of modern literary Arabic. He consciously set himself this task, scrupulously working on each phrase. He is the author of one of the most significant works of Arabic literature of the last century, his “Lamp of Umm Hashim” has become the most popular not only in Egypt, but throughout the Arab world.

Keywords: Egyptian literature; novel genre; literary language; sketches; literary criticism; artistic means; religious basis; morality

For citation: Uspenskaya N. V. The Role of Yahya Haqqi in Egyptian Literature of the 20th Century. *Orientalistica*. 2023;6(5):1010–1020. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-1010-1020> (in Russian).

В 1981 г. в Институте востоковедения в Москве я защищала диссертацию, посвящённую творчеству современного египетского писателя Яхьи Хакки [Успенская, 1981]. Оппонентом на защите выступала Анна Аркадьевна Долинина. Высказав замечания к работе, она рекомендовала издать по ней монографию. Выполнить рекомендацию Анны Аркадьевны мне удалось только в 2017 г., когда была опубликована монография под названием «Становление реалистического направления в египетской прозе первой половины XX века (на примере творчества писателей “новой школы” и Яхьи Хакки)» [Успенская, 2017].

Египетская литература на протяжении прошлого столетия прошла сложный путь к литературе современного типа. Яхья Хакки, наряду с такими писателями, как Махмуд и Мухаммед Теймуры, Тауфик аль-Хаким, Махмуд Тахер Лашин, братья Убейды стояли у истоков этого преобразования. В качестве объекта для своего эстетического освоения они выбрали окружающую их дей-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ствительность, а в качестве героев — простых египтян. Они сыграли неопределённую роль в формировании новой системы литературных жанров, появлении жанра рассказа, новеллы, повести и романа. Это развитие происходило в ходе активного восприятия опыта западноевропейских и русских авторов. Целью данной статьи является показать основные заслуги Яхьи Хакки в формировании новых жанров египетской литературы, сделав акцент на тех положениях, которые до сих пор были освещены недостаточно. Яхья Хакки достаточно широко изучен в арабском литературоведении, тогда как в российском работ, посвящённых его творчеству, немного. В частности, в «Истории египетской литературы XIX–XX веков» В. Н. Кирпиченко и В. В. Сафронова [Кирпиченко, Сафронов, 2003] ему посвящено несколько страниц в главе «Становление современной новеллы».

Начало литературной деятельности Хакки следует отнести к 1920-м гг., а последние его художественные произведения были написаны в 1960-е гг. Таким образом, египетская новелла прошла в его творчестве длинный, более чем сорокалетний путь. Он известен также как литературный критик и историк литературы, сохранивший для потомков многие имена писателей, чьи произведения олицетворяли «зарю» египетской новеллистики.

Семья писателя имела турецкие и албанские корни. Сам он родился и первые годы жизни провёл в каирском квартале Сайида Зейнаб, или святой Зейнаб, которая считается покровительницей Каира. Дядя писателя, Махмуд Тахер Хакки, был автором романа «Девушка из Деншавай», он также издавал литературный журнал «Ал-маджалла ал-усбуийя» («Еженедельный журнал»), отец, чиновник в министерстве вакуфов, был знатоком классической поэзии, особенно аль-Мутанабби. Старший брат, Ибрагим Хакки, владел богатой библиотекой, был близок со многими литераторами Египта того времени. Он привил Яхье любовь к чтению и познакомил его со многими шедеврами египетской, западной и русской литературы. Мать писателя была грамотной женщиной и читала своим детям многие классические произведения. Кроме того она была очень набожной и воспитывала своих детей в строгом соблюдении религиозных норм ортодоксального ислама. По воспоминаниям писателя его семья была сторонником принципов «Национальной партии», поддерживала Саада Заглула и с большим энтузиазмом встретила революцию 1919 г. [Haqqi Yahya, 1975, p. 30]. Все эти особенности биографии писателя тем или иным образом отразились на его произведениях.

Творчество Хакки включает в себя различные жанры — литературные этюды, эссе, короткие рассказы, повести, мемуары. Но, по единодушному признанию критиков, центральное место среди них принадлежит короткому рассказу. Хакки был одним из пионеров этого жанра, участником так называемой «Новой школы» («аль-Мадрасату аль-хадиса») [Khidr Abbas, 1966, p. 87]. В 1925 г. представители этого направления договорились об издании газеты «Аль-Фаджр» («Заря»), где намеревались публиковать свои первые произведения. Практически все писатели, которые приняли в ней участие, провозглашали себя сторонниками реалистического метода, «призывая освещать животрепещущие проблемы египетской действительности путём реального изображения жизни» [Али-Заде, 1974, с. 72]. В «Аль-Фаджр» впервые увидели

свет рассказы Хусейна аль-Фаузи, Ахмеда Хейри Саида, Ибрагима Мысри, Махмуда Тахера Лашина, Махмуда Теймура и других авторов.

Газета просуществовала всего два года, принесла её создателям убыток в девяносто шесть фунтов, но сослужив при этом неоценимую службу египетской литературе [Haqqi Yahya, 1975, p. 107]. Её создатели решили насущную задачу времени — именно они сделали первый шаг к созданию новой национальной литературы.

Знакомство писателя с будущими членами «Новой школы» произошло, когда он был студентом Школы права (ныне юридический факультет Каирского университета). Это была группа молодых начинающих литераторов, которые собирались в «Кафе искусства» напротив театра Рамсеса (впоследствии театра Нагиба ар-Рейхани) [Haqqi Yahya, 1975]. Здесь обсуждались произведения западной литературы, переводы которых в то время наводнили Египет. Все члены литературного сообщества были заядлыми театраллами.

Хакки вспоминает, что сначала они были увлечены западноевропейскими авторами: произведениями Бальзака, Золя, Диккенса, Мопассана, Стивенсона, Флобера, Проспера Мериме и других. Но постепенно это увлечение перешло на русскую литературу, в ней молодые авторы черпали «духовную пищу», в отличие от «пищи разума», которую они получали из западной литературы. В проблемах, которые ставили в своих работах русские писатели и в том, как они подходили к их разрешению, они видели много общего с египетской действительностью. Происходит активное восприятие опыта западноевропейской и русской литературы. Сам Хакки положительно относился к этому процессу, и призывал черпать «полной чашей из сосуда европейской культуры» [Haqqi Yahya, 1975, p. 80].

В 1927 г. писатель получил место следователя в Манфалуте, одном из городов Верхнего Египта, наиболее отсталом районе страны. Работая следователем, Хакки часто приходилось ездить на расследования преступлений в разные деревни, ночевать в поле вместе с крестьянами, делить с ними ночлег и еду. Ему, человеку, который ранее никогда не покидал Каира, открылся совершенно новый, неведомый для него ранее мир. С одной стороны, это были простые крестьяне с их традициями, бедностью, проблемами, которых впоследствии писатель сделает героями своих произведений. С другой стороны, это была природа Манфалута, о которой писатель до того момента не имел малейшего представления. Растительность, животный мир этого края впоследствии найдут отражение в книге воспоминаний «С Богом!», где будет, например, глава «Я нашёл счастье рядом с осликами» [Haqqi Yahya, 1956, p. 34]. Впоследствии пребывание в Верхнем Египте окажет большое влияние на творчество Хакки. Это определит его демократизм, заключающийся в приверженности проблемам простых людей, которых он будет изображать без сентиментальности, нередко с юмором и всегда — с симпатией. Знакомство с растительным и животным миром отразится на его произведениях особым образом — появлением в его рассказах образных сравнений людей с животными и птицами, наличием пейзажных зарисовок, что было несомненно новыми приёмами в новеллистике того времени. Нередко животные сами становились героями его рассказов, с присущими им чертами и характерами, как это было в его новелле «Антар

и Джульетта», где наряду с людьми в качестве героев выступают собаки. Здесь на примере истории двух собак: Антара из бедной семьи и Джульетты, избалованной болонки из богатой виллы, автор раскрывает тему социального неравенства. При этом следует отметить, что Хакки не стремился к социальному анализу. Он ограничивался лишь правдивым изображением ситуации, его в первую очередь интересуют проблемы нравственно-психологические, а не социальные, он видел причины несчастий, несправедливости в хороших и дурных качествах людей.

После работы в Манфалуте Яхья Хакки прошёл по конкурсу в Министерство иностранных дел и поехал работать в консульство в Джидде в Саудовской Аравии. Эта работа внесла много изменений в жизнь писателя. Вместо трапезы у костра вместе с крестьянами и ночлега в поле под открытым небом, начинается хорошо обеспеченная материально дипломатическая работа, карьера, в которой он весьма преуспел.

Но нужно заметить, что и здесь ему опять пришлось разбираться с убийствами, кражами, женитьбами, разводами, проблемами наследования и другими. Снова ему пригодилось его прекрасное юридическое образование, но только на этот раз он вникал во все эти дела не как следователь, а как дипломатический представитель, консульский работник. Находясь на дипломатической службе, писатель много времени проводил в библиотеке, знакомясь с западной литературой. В это время он в основном увлекался произведениями французской литературы. В частности он знакомился с произведениями Флобера и Мериме, которые в дальнейшем повлияли на его произведения «История вора» и «Протест».

Из Джидды Хакки был переведён на консульскую работу в Стамбул. Семья писателя имела турецкие корни. Но связи с турецкими родственниками были утрачены, и турецкого языка Хакки не знал. И он решает восполнить этот пробел в своей жизни — находит своих турецких родственников, общается с ними и изучает турецкий язык. Здесь он становится очевидцем политики, которую проводит Кемаль Ататюрк. Ещё раньше Хакки проявлял сочувствие кемалистскому движению, а здесь ему представилась возможность непосредственно наблюдать за реформами, которые проводились в Турции. Фигура руководителя повлияла на представления Хакки о революции, которые он отразил в своей повести «Пробуждение» (1959), посвящённой событиям 1952 г. в Египте. Увлечённый личностью Ататюрка, он впоследствии делает его героем этой повести, где в главном герое проявились черты Ататюрка и Гамалья Абдель Насера.

Пять лет Хакки работал в Риме, и в результате этой работы появляется самое главное и успешное произведение его творческой биографии — повесть «Лампадка Умм Хашим» [Naqı Yahya, 1945(1)]. В ней он изобразит и свои впечатления от западной цивилизации, с которой впервые столкнулся в Риме, и нравы своих соотечественников, жизнь квартала святой Зейнаб, её обитатель, которая когда-то оказала на него огромное и, надо сказать, решающее влияние.

Святая Зейнаб — она же Умм Хашим (прародительница Хашимитов), внучка Мухаммеда и дочь Али. Бедняки, торговцы, крестьяне почитают её как свя-

тую. В квартале, который носит её имя, воздвигнут храм в честь святой Зейнаб, где за металлической решёткой находится, как утверждают жители Каира, её усыпальница. В храме висит лампадка, масло из которой считается целебным, а на подсвечнике горят свечи, которые приносят и зажигают с молитвой верующие мусульмане. Своё раннее детство Хакки провёл недалеко от этого квартала, он впоследствии писал в своей автобиографии, что поклялся никогда не забывать его обитателей, «которые оказали бесценное влияние на него» [Haqqi Yahya, 1975, p. 25]. Это место считается особенным для всех египтян, оно символизирует единство нации, её истоки и традиции.

Вокруг этой площади и разворачивается действие повести Хакки. Произведение принесло её создателю славу, которой не удостоился до того времени ни один египетский писатель. Повесть переиздавалась множество раз, переводилось на многие языки, по ней создано много постановок. За неё он получил национальную премию. Слава обрушилась на писателя неожиданно, но нужно отметить, что она была не случайна. По сравнению со многими египетскими авторами (Мухаммедом и Махмудом Теймурами, Махмудом Тахером Лашином и др.), успевшими зарекомендовать себя, как успешными, Хакки к тому времени опубликовал сравнительно немного произведений. Но он очень тщательно работал над каждым из них. «Через подробнейшее описание быта, предметов, окружающих человека в его повседневной жизни, Хакки выходит на новый, по сравнению с Лашином и Махмудом Теймуром, уровень психологизма, его персонажи рядовые, «нормальные» люди обладают индивидуальностью, их характеры более многогранны» [Кирпиченко, Сафронов, 2003, с. 296].

Но главное заключалось в том, что воспитанный на традициях квартала Святой Зейнаб, решая все человеческие проблемы с точки зрения веры, доброй воли, нравственности и морали он всегда относился с глубоким пониманием сильных сторон и слабостей характеров своих героев. Ему не был свойственен пафос, и даже самые серьёзные эпизоды нередко смягчались доброй усмешкой, лёгким юмором, а иногда иронией.

Благодаря всему этому Хакки смог уловить настроение египтян, желание видеть в своей трудной жизни что-то светлое и получить надежду на будущее. Всё это он сумел показать в «Лампадке Умм Хашим». Даже если бы Хакки ничего больше не написал, он остался бы в истории египетской литературы как автор уникального произведения, автор одной повести.

Одновременно с «Лампадкой Умм Хашим», опубликованной вместе с несколькими рассказами, выходит сборник рассказов «Земля и кровь» («Дима уа тын») [Haqqi Yahya, 1945(2)] в котором писатель обобщил опыт своей жизни в Верхнем Египте. И хотя сам Хакки писал в своих мемуарах, что работа в Манфалуте не принесла ему ни дохода, ни морального удовлетворения, она была важна для его становления, как писателя. Ведь именно благодаря этому опыту, его знакомству с крестьянским бытом, Хакки можно считать истинно национальным писателем, который в своих произведениях всегда оставался верен египетскому народу, который он прекрасно знал и уважал. Все его художественные усилия были подчинены задаче «воссоздания национального,

народного характера, отображения «египетской души» [Кирпиченко, Сафронов, 2003, с. 301].

В возрасте тридцати шести лет, в 1940 г. Хакки женился, но через год после женитьбы его супруга неожиданно заболела и умерла после родов, оставив в его сердце боль «которая никогда не пройдёт» [Naqqi Yahya, 1975, p. 47]. Вторично писатель женился только через четырнадцать лет на французской художнице Мари Жиго, с которой познакомился во Франции на выставке её работ. В то время он был на дипломатической работе в Париже и часто посещал выставки, бывал на концертах и в театрах. Хакки всегда был в курсе культурной жизни страны, в которой работал. Париж произвел на Хакки огромное впечатление, а главное, как он отмечал, оставил неповторимое чувство свободы.

После работы в Париже Хакки работал в Министерстве торговли и Министерстве национальной ориентации в Каире. В 1955 г. он издал сборник рассказов «Мать обездоленных» («Умм аль-аваджиз»), а в 1956 г. книгу воспоминаний «С Богом» («Халиха ала-ллахи») [Успенская, 1981], в которой отразил свой опыт пребывания в Верхнем Египте в середине 1920-х гг. В 1959 г. Хакки покинул государственную службу, но продолжил литературную деятельность. В том же году он опубликовал свою повесть «Пробуждение» («Сахха ан-наум»). Это было одно из первых произведений, посвящённых событиям 1952 г. Многие египетские критики называют его романом и положительно его оценивают. В ней Хакки в образной художественной форме изобразил революцию 1952 г. и попытался продемонстрировать её положительные и слабые стороны.

В 1960 г. Хакки опубликовал сборник рассказов «Антар и Джульета», который явился кульминацией художественного мастерства автора и, практически, стал финалом его художественного творчества. В последующие годы он опубликовал всего несколько рассказов, среди которых особо выделяется рассказ «Пустая постель» («Аль-фираш аш-шахир»), написанный в 1961 г. Рассказ на первый взгляд кажется сюрреалистическим, его герои неординарны, их поведение почти недоступно пониманию, они доходят до крайних поступков. Герой рассказа, который видит свой идеал в женщине, воплощающей полный покой, по наущению дьявола ищет себе невесту в морге. Герой заканчивает свою жизнь в больнице для умалишённых. Но в этом рассказе писатель на самом деле рассматривает реальных людей, которые путём поспрашивания нравственных и религиозных устоев, по мнению автора, оказываются в руках дьявола, который через извращения толкает их к моральной гибели. Хакки рассматривает человеческую душу как объект борьбы между Богом и дьяволом. В его героях отражаются сила воли и слабость, в его произведениях чётко прослеживается религиозное мировоззрение писателя — сторонника ортодоксального ислама. Возможно, здесь также сказались влияние Ф. М. Достоевского, творчество которого он прекрасно знал. Особенно он ценил романы «Братья Карамазовы» и «Записки из мёртвого дома». Образ Ивана Карамазова также, как и герои Хакки, является символом битвы человеческой воли и слабости. Помимо этого, отрицая существования Бога и Страшного суда, являясь приверженцем рационализма, Иван не может найти ответов на терзающие его жизненные вопросы и фактически становится соучастником преступления. В воображении

Ивана начинает появляться чёрт, который разрушает его душевное равновесие и в какой-то момент приводит к помешательству.

В мировосприятии Хакки главная роль принадлежит категории «доброй воли», сознательного начала в человеке, которая помогает ему избрать путь добра. Это наиболее ярко проявилось в таких его рассказах, как «Будь — стало» («Кун — кана»), «Зеркало без стекла» («Мираа била зуджадж»). Герои этих рассказов попадают в необычные ситуации. Так герой рассказа «Будь — стало» простой учитель начальной школы завидует своему соседу адвокату. Ему кажется, что сосед счастлив во всём, у него красotka жена, всегда одетая по последней моде, интересная работа, прекрасный досуг — он регулярно посещает театры, светские рауты. А он, учитель, занят рутинной работой. Жена его, хоть и добрая, любящая, преданная, давно утратила красоту, располнела, одевается неряшливо. Одним словом ему захотелось вкусить блеска и роскоши, за это он готов отдать десять лет своей жизни. Неожиданно ему это удаётся, его слова и мысли слышит ангел. Но парадокс заключается в том, что адвокат вовсе не счастлив на своём месте, а сам завидует соседу учителю, который занимается благородным делом — воспитывает молодое поколение. Сам же адвокат занят бесконечными разводами и тяжбами из-за денег и имущества. Он завидует тому, что у учителя любящая жена, которая делает всё для счастья своей семьи, в то время как его Амаль постоянно скандалит из-за денег, новых нарядов и развлечений. Рассказ имеет весьма драматическую развязку — учителю удаётся прожить в новом образе лишь один день, полный разочарования. Ангел не предупредил его, что те десять лет, которые он отдал за это приключение, были последними. По мнению В. Н. Кирпиченко этот рассказ написан под влиянием рассказа О. Генри «Дороги, которые мы выбираем» [Кирпиченко, Сафронов, 2003, с. 298].

На примере произведений Яхьи Хакки можно проследить, как египетские авторы использовали опыт западных и русских писателей. В частности, можно отметить влияние Проспера Мериме в рассказе «История вора» («Кысса фисиджн»), Р. Л. Стивенсона — в рассказе «Зеркало без стекла» (Мираа бигейр зуджадж), Г. Флобера — в рассказе «Протест» («Ихтиджадж»), А. П. Чехова в «Лампадке Умм Хашим», Максима Горького в рассказе «Мать обездоленных» («Умм аль-аваджиз»). Вопросы этого влияния подробно, с текстуальным анализом рассмотрены в монографии Н. А. Успенской «Становление реалистического направления в египетской прозе первой половины XX века» [Успенская, 2017]. В. Н. Кирпиченко отмечала, что «Яхья Хакки широко опирается на опыт мировой новеллистики XIX в. разных стран и направлений, использует сюжеты, композиционные формы, психологические типы героев» [Кирпиченко, Сафронов, 2003, с. 299]. У западных и русских авторов он заимствовал также художественные средства. Например, у Стивенсона, как признанного мастера городского пейзажа, он учится создавать пейзаж, у Проспера Мериме и у Максима Горького — портретные описания, у Г. Флобера заимствует сюжет и психологический тип героини. Но нигде он не опускается до примитивного копирования, его портреты, пейзажи, герои переосмыслены соответственно египетской национальной действительности.

При этом особое место писатель уделял русской литературе, он писал: «Мне представляется, что истинная литература та, которая, будучи реалистическая по стилю и способам изображения и анализа, не ограничивается этим, а поднимается до уровня пророчества. Именно это я нашёл в русской литературе, и она околдовала меня» [Кирпиченко, Сафронов, 2003, с. 299].

В начале века большинство египетских писателей особый интерес проявляли к жизни простых людей. Хакки, будучи выходцем из средних слоев, знал и понимал эту жизнь. Ему были хорошо известны обычаи и жизненный уклад этих слоёв. Одним из главных критериев отношения к человеку у Хакки является труд. Он прекрасно знает своих героев, они близки ему по духу. Позднее он писал, что, будучи в Европе, больше всего скучал по старым каирским кварталам, где собираются простые люди, которые тяжким трудом зарабатывают свой хлеб. Хакки считал себя частью этих людей, и именно они олицетворяли для него родину. Разносчики еды, прислуга, почтальон, учитель младших классов, деревенский парень, мелкий торговец, врач, окуриватель помещений — герои его рассказов. Кстати, и сам писатель зарабатывал себе на жизнь не писательским трудом, как и многие литераторы его времени, среди которых были врачи: Юсуф Идрис, Хусейн Фаузи, Ахмед Хейри Саид, инженер Махмуд Тахер Лашин.

Свою задачу писатель видел в максимальной конкретизации изображения мира, окружающего его героя. Он по праву может считаться лучшим знатоком и описателем быта средних слоёв. Это может быть завтрак уличного торговца, приданое, покупаемое для дочери вдовы, описание роскошных комнат богатой женщины. Все предметы под его пером оживают и приобретают свою индивидуальность, и главное — они служат лучшему раскрытию характеров героев, образа их жизни.

Большая заслуга Яхьи Хакки состоит в том, что ему удалось создать образный, индивидуальный язык. Он придавал особое значение развитию стиля. Для этого он обращался, с одной стороны, к классическому наследию — Джахизу, аль-Мутанабби, с другой стороны, — к произведениям западных и русских писателей, в результате чего язык его произведений был выразителен и лаконичен. Этому способствовала его начитанность, хорошее знание западной литературы и произведений арабских классиков, которых так чтили в его семье. Хакки видел свою задачу в том, чтобы «приспособить литературный арабский язык для называния вещей, которых мы касаемся руками, передачи отвлечённых мыслей, бродящих в наших умах, оттенков чувств, рождающихся в наших сердцах» [Наqqi Яаһуа, 1975, р. 16]. Для каждой фразы Хакки тщательно подбирал слова и выражения, помногу раз переписывал каждое предложение, используя сравнения, эпитеты, метафоры. Он допускал употребление диалекта в диалогах, но преимущество видел за литературным языком, считая, что он, кроме прочих положительных черт поднимает читателя на более высокий уровень и способствует единству арабов.

После 1961 г. Хакки уже не создаёт художественных произведений, но продолжает писать воспоминания, эссе, критические статьи, отражающие литературную жизнь Египта в различные периоды времени, среди которых «Дорогие образы» («Атар аль-ахбаб») 1971 г., «Слеза и улыбка» («Дамаа уа

ибтисама») 1966 г., «Мысль и улыбка» («Фикра уа ибтисама») 1961 г., «Чемодан в руках путешественника» («Хакыба фи йади аль-мусафир») 1970 г., «Гимн простоте» («Уншуда аль-басата») 1973 г., «Приглашение на концерт» («Таали маи ила кунсир») 1969 г. Литературная критика Хакки посвящена не только новеллистике, но и другим жанрам, включая поэзию и драматургию. Наиболее важными работами в области критики являются его труды «Заря египетской новеллы» 1960 г. и «Шаги в критике» («Хатават фи ан-накд») того же года.

Хакки занимался переводами, он перевёл ряд новелл Стефана Цвейга, «Синюю птицу» М. Метерлинка и участвовал в переводе «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя.

К сожалению, некоторые рассказы не были включены им в отдельные сборники, а около сотни критических статей оказались разрозненными, будучи опубликованными в периодических изданиях разных лет [Успенская, 2017].

Кроме того, Хакки большую часть своей жизни провёл на дипломатической и государственной службе, которая также отразилась на его творчестве. Прожив много лет в Западной Европе, Хакки мог оценить западную культуру и искусство. Но при этом он не стал так называемым «западником», приверженцем западного образа жизни. Создавая свои произведения, опираясь на опыт западной и русской литературы, он скептически относился к образу жизни в Европе. Признавая за европейцами такие качества, как силу воли, упорство, трудолюбие, он умел показать и их чрезмерный практицизм, доходящий до алчности и проявляющийся во всех сферах жизни, их безбожие, чрезмерное увлечение наукой, которая заменила им религию. Об этом он говорит в своей повести «Лампадка Умм Хашим».

Хакки — лауреат Государственной премии Египта за заслуги в области литературы в 1969 г., а также международной премии короля Фейсала в 1990 г.

Яхья Хакки скончался в декабре 1992 г., не дожив всего один месяц до восьмидесяти восьми лет.

Список литературы/References

1. Али-Заде Э. А. *Египетская новелла*. М.: Наука, 1974 [Ali-Zadeh E. A. *Egyptian Novella*. Moscow: Nauka, 1974 (in Russian)].
2. Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. *История египетской литературы*. Т. 1. В 2-х тт. М.: Восточная литература РАН, 2003 [Kirpichenko V. N., Safronov V. V. *The History of Egyptian Literature*. Vol. 1. In 2 vols. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2003 (in Russian)].
3. Успенская Н. А. *Творчество Яхьи Хакки. К проблеме становления реалистического направления в египетской прозе*. Дисс. на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 1981 [Uspenskaya N. A. *The Work of Yahya Haqqi. On the Problem of the Formation of a Realistic Direction in Egyptian Prose*. Ph. D. Thesis (Philology). Moscow, 1981 (in Russian)].
4. Успенская Н. А. *Становление реалистического направления в египетской прозе первой половины XX века*. М.: МГИМО, 2017 [Uspenskaya N. A. *The Formation of a Realistic Trend in Egyptian Prose of the First Half of the 20th Century*. Moscow: MGIMO, 2017 (in Russian)].

5. Haqqi Yahya. *Qandeel Umm Hashim*. Al-Qahira: Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1945(1) [Haqqi Yahya. *The Lamp of Umm Hashim*. Cairo: Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1945(1) (in Arabic)].
6. Haqqi Yahya. *Dimaa wa tyn*. Al-Qahira: Al-Kitab al-zahabiy, 1945(2) [Haqqi Yahya *Earth and Blood*. Cairo: al-Kitab al-zahabiy, 1945(2) (in Arabic)].
7. Haqqi Yahya. *Khaleeha ala al-lahi*. Al-Qahira: Al-Kitab al-zahabiy, 1956 [Haqqi Yahya. *God Bless You*. Cairo: al-Kitab al-zahabiy, 1956 (in Arabic)].
8. Haqqi Yahya. *Fajr al-qissa al-misriyah*. Al-Qahira: Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1975 [Haqqi Yahya. *The Dawn of the Egyptian Novel*. Cairo: Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1975 (in Arabic)].
9. Haqqi Yahya. *Al-Amal al-kamilah*. Al-Qahira: Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1975 [Haqqi Yahya. *Autobiography. Collected Works*. Cairo, Matabiu al-haiaty al-misriyah al-amma li-l-kuttab, 1975 (in Arabic)].
10. Khidr Abbas. *Al-qissa al-qasira fi Misr munzu nishateeha hatta 1930*. Al-Qahira, 1966 [Khidr Abbas. *A Short Story in Egypt from Its Origin to 1930*. Cairo, 1966 (in Arabic)].

Информация об авторе

Успенская Нина Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД РФ; n.uspenskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-6626-5560>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 08.11.2023; принята к публикации 01.12.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Nina A. Uspenskaya — Ph. D. (Philology) associate professor of department of languages of the countries of the Middle East, MGIMO (University), Moscow, Russia; n.uspenskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-001-6626-5560>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 01.12.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.